

УДК 34.05

К вопросу об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве сравнительно-правовой аспект

Корнеева Каролина Игоревна

Аспирант,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: korneeva_karolina@list.ru

Аннотация

Общественные отношения, возникающие в сфере охраны и защиты интересов семьи и несовершеннолетних лиц, представляют собой достаточно сложный объект правового регулирования, что обусловлено их многогранным и неоднородным характером. Практической целью исследования указанных общественных отношений является формирование конкретных предложений по совершенствованию и развитию действующего национального законодательства, что обуславливает необходимость использования комплексного подхода, неотъемлемым элементом которого является применение сравнительно-правового метода. Использование сравнительно-правового метода позволяет наиболее детально проанализировать подходы законодателей зарубежных государств к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в сфере защиты и охраны интересов семьи и несовершеннолетних лиц, в целях поиска наиболее удачных практик с целью рассмотрения возможности дальнейшего применения таковых в рамках российского законодательства. В результате анализа опыта законодателей Узбекистан, Республики Азербайджан, Китайской Народной Республики, Франции в сфере установления уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних сформулированы предложения о дополнении гл. 20 УК РФ составами преступлений, предусматривающими наступление уголовной ответственности за многоженство, принуждение женщины к вступлению в брак, оставление несовершеннолетнего лица без присмотра родителей, иных законных представителей, повлекшее наступление тяжких последствий, семейное (бытовое) насилие, а также непринятие родителями, иными законными представителями мер по зачислению ребенка в учебное заведение.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнеева К.И. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве сравнительно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 464-474.

Ключевые слова

Преступления против семьи и несовершеннолетних лиц; уголовная ответственность; многоженство; принуждение к вступлению в брак; бытовое насилие; оставление несовершеннолетнего без присмотра; неисполнение родителями обязанностей по обучению несовершеннолетнего.

Введение

Интересы семьи и лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, являются в современном мире объектом пристального внимания не только отечественного законодателя, но находятся под особой охраной и защитой во всех существующих в современном мире государствах, что обусловлено их безусловной социальной значимостью. Вопросы и отдельные аспекты наступления уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних до настоящего времени выступают объектом научных исследований, в том числе на диссертационном и монографическом уровнях. Указанное обстоятельство обусловлено их динамичным характером, достаточно сложной структурой и регулированием не только законодательными нормами, но также такими социальными регуляторами, как мораль, этика, нравственность, обладающими определенными особенностями в каждом отдельном государстве. Сравнительно-правовое исследование наступления уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних в различных государствах позволяет выявить наиболее эффективные подходы к регулированию исследуемых общественных отношений с целью рассмотрения возможности дальнейшего их использования в отечественном уголовном законодательстве. Цель исследования: проведение сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных государств об ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательного регулирования указанной совокупности общественных отношений.

Методика проведения исследования

В качестве материалов исследования использовано действующее уголовное законодательство Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Азербайджан, Китайской Народной Республики, Франции, а также научные публикации по отдельным вопросам и аспектам заявленной темы. В процессе проведения настоящего исследования использовались общенаучные методы познания, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты исследования

В рамках настоящей научной статьи проанализированы положения действующего уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных государств (Республики Узбекистан, Республики Азербайджан, Китайской Народной Республики, Франции), в результате чего выявлены и определены наиболее эффективные, по мнению автора настоящей статьи, практики законодательного регулирования исследуемой сферы общественных отношений. Сформулирован вывод о возможном дополнении положений гл. 20 УК РФ составами преступлений, предусматривающими наступление уголовной ответственности за

многоженство, принуждение женщины к вступлению в брак, оставление несовершеннолетнего лица без присмотра родителей, иных законных представителей, повлекшее наступление тяжких последствий, семейное (бытовое) насилие, а также непринятие родителями ребенка, мер по зачислению ребенка в учебное заведение.

В полной мере разделяя позицию А.В. Пугачевой, следует подчеркнуть, что семья, представляя собой один из наиболее важных и значимых с социальной точки зрения социальных институтов, а также лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, в силу указанного обстоятельства, во все времена и на всех этапах развития человечества, являлись объектом пристального внимания и защиты со стороны не только отечественного законодателя, но также законодателей зарубежных государств [Пугачева, 2017, с. 65]. Данная ситуация обусловлена тем обстоятельством, что, во-первых, именно в семье рождается ребенок, развивается и растет, получает необходимые первоначальные знания, умения и навыки, а также свой первый опыт социализации [Пугачева, 2017, с. 36], а во-вторых тем, что между членами семьи возникают, развиваются и существуют различные и многообразные отношения, регламентация которых осуществляется с учетом особенностей, существующих в общественном сознании определенной нации, нашедших свое отражение в положениях действующего на территории определенного государства законодательства [Саралиева и др., 2018, с. 19].

Отечественный законодатель на конституционном уровне закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В свою очередь детство в Российской Федерации признается одним из наиболее важных этапов развития человека, в то время как укрепление института семьи и обеспечение необходимых и достаточных условий для всестороннего развития личности несовершеннолетних являются одним из наиболее актуальных и перспективных направлений деятельности российского общества и государства в рамках обеспечения национальной безопасности России. В целом, следует подчеркнуть, что интересы семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации регламентируются нормами семейного, гражданского, административного и др. отраслей законодательства.

Ю.В. Морозова подчеркивает, что общественные отношения, возникающие в сфере защиты и охраны интересов семьи и несовершеннолетних от противоправных посягательств со стороны третьих лиц являются в Российской Федерации объектом уголовно-правовой охраны, что влечет закрепление в положениях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) целой системы соответствующих составов преступлений, сформулированных российским законодателем в положениях гл. 20 данного нормативного правового акта [Морозова, 2020, с. 9].

О. В. Скворцова и Д. А. Зитуллаева акцентируют особое внимание на том, что степень защищенности и охраны общественных отношений, возникающих в сфере защиты интересов семьи и несовершеннолетних, равно как и криминализация деяний, совершаемых в отношении таковых, в значительной степени определяются и обусловлены особенностями менталитета, а также традициями, существующими в определенном обществе [Скворцова, Зитуллаева, 2019, с. 182]. Однако в качестве основы регулирования общественных отношений, возникающих в сфере защиты и охраны семьи и несовершеннолетних, а также уголовной ответственности за совершение преступлений соответствующей категории выступают положения таких международных правовых актов, как Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и проч.

Так, законодатель Республики Узбекистан в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривает общественные отношения, возникающие в сфере защиты семьи, молодежи и

нравственности, закрепляя в положениях гл. 5 Уголовного кодекса Республики Узбекистан соответствующую систему преступлений [Куюмжиева, 2017, с. 824]. Несмотря на то, что отечественный законодатель напрямую не закрепляет нравственность в качестве одного из непосредственных объектов исследуемой категории преступлений, данное обстоятельство представляется не столь существенным и значимым, поскольку любое уголовно наказуемое деяние по своей сути является безнравственным.

Проведение сравнительно-правового анализа положений действующих уголовных законодательств Республики Узбекистан и Российской Федерации позволило выделить такую характерную черту подхода законодателя Республики Узбекистан к установлению уголовной ответственности и в целом криминализации определенных деяний, совершаемых против семьи и молодежи, как наличие элемента административной преюдиции. Административная преюдиция означает возможность привлечения лица к уголовной ответственности лишь при наличии ранее назначенного в отношении указанного лица административного взыскания [Антонов, Антонов, 2019, с. 632] в рамках таких составов преступлений, как уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122 УК Республики Узбекистан), уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК Республики Узбекистан) и др. В свою очередь отечественный законодатель в процессе регламентации уголовной ответственности за совершение подобных преступлений использует дефиницию «неоднократно», содержание и правовая сущность которой свидетельствуют о фактическом наличии элемента административной преюдиции и выражаются в том, что лицо, в момент совершения отдельных преступлений исследуемой категории (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ)) должно являться подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения аналогичного характера [Постановление Пленума ВС РФ, 2022]. Несмотря на то обстоятельство, что законодатель Республики Узбекистан, в отличие от отечественного законодателя, закрепляет необходимость наличия административной преюдиции в большем количестве составов преступлений исследуемой категории, подход отечественного законодателя в данном случае представляется более обоснованным и целесообразным. Думается, что лицо, виновное в совершении преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних должно сразу привлекаться к уголовной ответственности, что обусловлено соответствующей степенью общественной опасности и потенциальными социально негативными последствиями, которые могут наступить вследствие совершения уголовно наказуемых деяний против семьи и несовершеннолетних.

Следует особо подчеркнуть факт закрепления законодателем Республики Узбекистан уголовной ответственности за многоженство, квалифицируемое в качестве самостоятельного состава уголовно наказуемого деяния против семьи, сущность которого заключается в сожительстве мужчины с двумя или более женщинами на основе общего хозяйства (ст. 126 УК Республики Узбекистан) [Раджабов, Миримова, 2019, с. 106]. Учитывая то обстоятельство, что многоженство противоречит традиционным российским ценностям, включение аналогичного состава преступления в систему преступлений, закрепленных в гл. 20 УК РФ, представляется своевременным и необходимым.

В настоящее время многоженство представляет собой нарушение положений действующего семейного законодательства Российской Федерации, поскольку в соответствии с положениями ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака с лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке. Необходимо обратить особое внимание на существование в сфере законодательного регулирования данной формы организации семейно-

брачных отношений большого количества проблем правового характера. Так, достаточно проблемными представляются вопросы, связанные с регулированием прав и обязанностей второй супруги, детей, рожденных второй супругой, особенно в рамках имущественных отношений, регламентируемых положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации (например, в правоотношениях наследования), права на получение содержания и воспитания.

В настоящее время фактическое многоженство возможно лишь в случае наличия у мужчины одного официального брака, заключенного в соответствии с положениями действующего законодательства Российской Федерации, и нескольких браков, заключенных посредством проведения соответствующего религиозного обряда (например, обряда «никах», который проводят мусульмане для вступления в брак), не имеющего юридической силы и заключение которого является обстоятельством, влекущим возникновение и наступление правовых последствий. Соответственно, в случае наступления смерти мужчины, на получение супружеской доли в наследстве сможет претендовать только «первая» супруга умершего, брак с которой признан в качестве официального в Российской Федерации, а также ее дети.

Таким образом, в целях защиты прав, принадлежащих женщине как субъекту семейно-брачных отношений, предлагается дополнить содержание гл. 20 УК РФ ст. 152.1 «Многоженство». Учитывая то обстоятельство, что отечественный законодатель в положениях ст. 235 УК РСФСР 1960 г. закреплял уголовную наказуемость многоженства, данное предложение представляется в полной мере аргументированным.

Д. М. Кушбаков и В. О. Эгамбердиев отмечают, что к категории преступлений против семьи и несовершеннолетних относятся и иные составы уголовно наказуемых деяний, напрямую не закрепленные законодателем Республики Узбекистан в рамках гл. 5 УК Республики Узбекистан, расположенные в иных разделах и статьях действующего уголовного законодательства [Кушбаков, Эгамбердиев, 2024, с. 54]. К преступлениям исследуемой категории относятся уклонение от семейных и воспитательных обязанностей; действия, посягающие на права и интересы несовершеннолетнего (подмена ребенка, а также разглашение тайны усыновления); преступления, посягающие на нравственность, нормальный уклад семейных отношений (многоженство); вовлечение несовершеннолетних в антисоциальную деятельность; действия, посягающие на половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет (вступление в половую связь с лицом, не достигшим возраста 16 лет; совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 16 лет), а также преступления против жизни и здоровья, в рамках которых в качестве потерпевшего лица выступают несовершеннолетние.

Законодатель Республики Азербайджан закрепляет составы преступлений против несовершеннолетних и семейных отношений в рамках гл. 22 Уголовного кодекса Республики Азербайджан. В целом следует подчеркнуть, что составы уголовно наказуемых деяний исследуемой категории достаточно близки с составами преступлений против семьи и несовершеннолетних, закрепленными в положениях гл. 20 УК РФ.

Особый интерес в данном случае представляет установление уголовной ответственности в положениях ст. 176-1 УК Республики Азербайджан за принуждение женщины к вступлению в брак. В свою очередь, несмотря на закрепление отечественным законодателем в качестве фундаментального требования, предъявляемого к лицам, вступить в семейно-брачные отношения, свободы их выбора, факт которого подтверждается в процессе государственной регистрации заключения брака, в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации состав преступления, аналогичный по своему содержанию составу преступления, предусмотренного положениями ст. 176-1 УК Республики Азербайджан, в настоящее время

отсутствует. Учитывая то обстоятельство, что Российская Федерация является многонациональным государством и на ее территории проживают отдельные народности, особенно на территории Северо-Кавказского федерального округа, для которых и по настоящее время является социальной нормой похищение девушки с целью последующей женитьбы, создание семей исключительно по инициативе родителей будущих жениха и невесты и проч. [Карнаушенко, 2019, с. 47], данная практика законодателя Республики Азербайджан, безусловно, заслуживает особого внимания.

Примечательным также в данном случае представляется то обстоятельство, что принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо воспрепятствование женщине вступить в брак, а равно похищение ее для вступления в брак рассматривалось и квалифицировалось советским законодателем в качестве самостоятельного состава преступления, входя в систему противоправных уголовно наказуемых деяний, составляющих пережитки местных обычаев, предусмотренных положениями гл. 11 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Впоследствии данное деяние подверглось декриминализации и в положениях действующего отечественного уголовного законодательства не закреплено и не предусматривается.

По данным Организации Объединенных Наций, более 15 млн. чел. живут в браке против своей воли [ТАСС, [www](http://www.tass.ru)]. Проблема насильственных браков, в частности, вызвана тем, что в этих культурах брак воспринимается не как личное дело будущих супругов, а как вопрос, касающийся рода. Безусловная повышенная степень общественной опасности насильственных браков заключается в создании потенциальной опасности для здоровья, причем как психического, так и физического, а также жизни женщины, вступающей по воле родителей либо иных третьих лиц в нежеланный, «навязанный» брак. Думается, что свобода выбора супруга (супруги) в современном цивилизованном мире для будущих семейных отношений, а также самостоятельного разрешения вопроса о необходимости вступления в брак является залогом и одним из неотъемлемых элементов и обстоятельств, обуславливающих возможность создания счастливой семьи на долгие годы. Учитывая же тот факт, что только в России около 80% заключенных браков заканчиваются разводом, а укрепление авторитета института семьи и улучшение демографической ситуации в России признается одним из наиболее актуальных и перспективных направлений деятельности государства и общества, принуждение к вступлению в брак в сложившихся обстоятельствах представляется просто недопустимым.

Законодатель Китайской Народной Республики (далее – КНР) не выделяет в содержании и структуре действующего уголовного законодательства отдельного раздела либо главы, регулирующих особенности наступления уголовной ответственности за совершение противоправных деяний исследуемой категории [Спесивцева, 2021, с. 254]. В КНР уголовная ответственность за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних предусматривается в рамках отдельных статей Особенной части действующего уголовного кодекса (ст. 240 – похищение женщины или ребенка на продажу и посредничество при этом; ст. 257 – вмешательство путем насилия в осуществление свободы выбора брака третьими лицами и проч.), входящих в систему преступлений против личности и демократических прав граждан. Вмешательство путем насилия в осуществление свободы выбора брака третьими лицами, квалифицируемое законодателем КНР в качестве состава преступления, по своему содержанию является, по сути, аналогичным такому составу преступления, закрепленному в положениях действующего уголовного законодательства Республики Азербайджан принуждению женщины к вступлению в брак.

В целом, учитывая опыт зарубежных законодателей в части криминализации данного деяния, а также то обстоятельство, что на отдельных территориях Российской Федерации по факту до настоящего времени девушек выдают замуж против их воли, принуждая вступать в брак, в качестве одного из методов защиты прав, свобод и законных интересов женщины как полноправного субъекта российского общества можно рассматривать дополнение содержания гл. 20 УК РФ ст. 152.2 «Принуждение женщины к вступлению в брак».

Следует акцентировать особое внимание на достаточно детальном подходе законодателя Франции к регулированию уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних, который в рамках Книги 2 Главы 7 Раздела 2 Уголовного Кодекса Франции (далее – УК Франции), закрепляет такой состав преступления как оставление несовершеннолетнего лица (ст. 227-1 и 227-2 УК Франции), сущность которого заключается в оставлении несовершеннолетнего взрослыми лицами в каком-либо месте.

В свою очередь, отечественный законодатель, также предусматривая уголовную наказуемость оставления малолетнего лица, а также несовершеннолетнего лица, не имеющего вследствие воздействия объективных причин возможности принять необходимые и достаточные меры к самосохранению, квалифицирует данное деяние в качестве состава преступления против жизни и здоровья в соответствии с положениями ст. 125 УК РФ.

Опыт законодателя Франции в части криминализации оставления несовершеннолетнего лица одного вполне обоснован с социальной точки зрения, и вполне может быть рассмотрен применительно к реалиям российской жизни, поскольку оставление несовершеннолетних и, особенно, малолетних лиц без присмотра взрослых может создать благоприятные условия для совершения преступления. Думается, что закрепление уголовной ответственности за оставление несовершеннолетних, и особенно малолетних лиц, без присмотра родителей или иных законных представителей, представляет собой одно из направлений предупреждения и профилактики совершения преступлений в отношении указанной категории лиц.

В целом, позиция законодателя Франции об уголовной наказуемости за оставление несовершеннолетнего без присмотра взрослых в любом месте, закрепленная в положениях ст. 227-1 УК Франции, в современных условиях российской действительности представляется в полной мере целесообразной и обоснованной, вследствие чего предлагается дополнить содержание гл. 20 УК РФ ст. 152.3 «Оставление несовершеннолетнего лица без присмотра родителей, иных законных представителей, повлекшее наступление тяжких последствий» (под тяжкими последствиями в данном случае предлагается понимать причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего лица, либо возникновение угрозы причинения такого вреда).

В соответствии с положениями ст. 227-17-1 УК Франции закрепляется уголовная ответственность родителей, а также иных лиц, осуществляющих родительские права, за непринятие мер по зачислению ребенка в учебное заведение без уважительной причины. Думается, что включение аналогичной статьи в положения гл. 20 УК РФ в полной мере объяснимо с социальной точки зрения, поскольку неполучение ребенком образования является одним из определяющих факторов дальнейшей деградации личности несовершеннолетнего, не исключаяющей возможность совершения им преступлений и иных противоправных деяний. В свою очередь, в процессе получения образования ребенок, помимо получения определенных знаний и умений, приобретает навыки нормальной коммуникации в обществе, а также получает информацию о допустимом с точки зрения возможности наступления негативных правовых последствий, вплоть до привлечения к уголовной ответственности, поведении.

Достаточно актуальным в части охраны и защиты семьи и несовершеннолетних

представляется опыт законодателей Узбекистана, Азербайджана, а также Китая в части криминализации и закрепления в качестве самостоятельного состава преступления осуществление семейного (бытового) насилия. В свою очередь в Российской Федерации до настоящего времени обсуждается вопрос о необходимости и обоснованности принятия Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Законопроект № 1183390-6, [www](#)], в то время как семейное (бытовое) насилие криминализовано уже в более чем 100 странах мира [Фаизова, 2025, с. 121]. Учитывая то обстоятельство, что по официальным данным Следственного комитета России в 2024 г. около 2 тыс. детей стали жертвами семейного (бытового, домашнего) насилия [Forbes Russia, [www](#)], в то время как реальные цифры гораздо потерпевших больше, потому что семейное (бытовое) насилие отличается крайней степенью латентности. Соответственно, представляется возможным дополнить содержание гл. 20 УК РФ ст. 152.3 «Семейное (бытовое) насилие», под которым предлагается понимать умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред.

Заключение

Следует сделать вывод о том, что вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних являются объектом пристального внимания не только отечественного законодателя, но также законодателей зарубежных государств. Учитывая опыт зарубежных законодателей в сфере регламентации уголовной ответственности за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних, сформулированы предложения о дополнении действующего уголовного законодательства Российской Федерации следующими составами преступлений:

1. Ст. 152.1 «Многоженство» как противоречащее традиционным устоям российского общества социально-правовое явление;

2. Ст. 152.2 «Принуждение женщины к вступлению в брак», поскольку данное деяние нарушает конституционные и иные права женщины;

3. Ст. 152.3 «Оставление несовершеннолетнего лица без присмотра родителей, иных законных представителей, повлекшее наступление тяжких последствий», причем под тяжкими последствиями в данном случае предлагается понимать причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего лица, либо возникновение угрозы причинения такого вреда).

4. Ст. 152.3 «Семейное (бытовое) насилие – умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред»;

5. Ст. 152.4 «Непринятие родителями либо иными законными представителями мер по зачислению несовершеннолетнего в учебное заведение без уважительной причины».

Думается, что реализация указанных предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства позволит обеспечить наиболее эффективную защиту интересов семьи и несовершеннолетних лиц.

Библиография

1. Пугачева А. В. Значение семьи в современном обществе // Наука и образование сегодня. 2017. № 8. С. 65-66.
2. Речкин Н. С., Кочкина О. Н. Ребенок в пространстве семьи: семейные традиции, «переломные моменты» жизненного пути, личное пространство. Волгодонск: ВИ (филиал) ЮФУ, 2010. 236 с.
3. Семейная экосистема человека: монография / З. Х. Саралиева, Г. Л. Воронин, С. А. Судьин, Д. А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.
4. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90 с.
5. Скворцова О. В., Зитуллаева Д. А. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны семьи и несовершеннолетних в РФ и зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2019. № 3. С. 181-191.
6. Куемжиева С. А. О криминалистической классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 7. С. 820-831.
7. Антонов Е. В., Антонов В. И. Административная преюдиция в зарубежном уголовном законодательстве: история и современность // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 5. С. 630-637.
8. О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 39 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 3.
9. Раджабов О. Р., Миримова А. А. Объективные и субъективные факторы появления многоженства в обществе // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 104-108.
10. Кушбаков Д. М., Эгамбердиев В. О. Причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Журнал академических исследований нового Узбекистана. 2024. № 1. С. 51-55.
11. Карнаушенко Л. В. Обычное право народов Северного Кавказа и феномен похищения невесты // Юристы-Правоведь. 2019. № 2. С. 45-50.
12. ООН: более 40 млн. людей в мире находятся в рабстве. Информационно-аналитический ресурс «ТАСС». Официальный сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4572861> (дата обращения 08.06.2025).
13. «Вернешься – опозоришь семью». 5 историй о браке по принуждению. URL: <https://snob.ru/entry/158633/> (дата обращения 11.05.2025).
14. Бопхоева против России (перевод постановления). – URL: <https://www.srji.org/resources/search/bopkhoeva-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/> (дата обращения 08.06.2025).
15. Спесивцева З. С. Преступления против семьи и несовершеннолетних в Китайской Народной Республике // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6. С. 253-256.
16. Мышкина А. В Костроме за убийство и изнасилование пятилетней девочки задержали отсидевшего педофила и его подельника-вора. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27348.3/4528209/> (дата обращения 11.05.2025).
17. Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» № 1183390-6 (в архиве). Система обеспечения законодательной деятельности. Официальный сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения 26.04.2025).
18. Фаизова Д. Л. Криминализация семейного насилия в Республике Узбекистан и Кыргызской Республике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. № 1. С. 119-126.
19. Мамиконян О. Около 2000 детей в России пострадали от насилия в семье в 2024 году. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/534302-okolo-2000-detej-v-rossii-postradali-ot-nasilija-v-sem-e-v-2024-godu> (дата обращения 11.05.2025).

On Criminal Liability for Crimes Against Family and Minors in Domestic and Foreign Legislation: A Comparative Legal Aspect

Karolina I. Korneeva

Postgraduate Student,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: korneeva_karolina@list.ru

Korneeva K.I.

Abstract

Social relations in the sphere of protecting family and minors' interests represent a complex object of legal regulation due to their multifaceted and heterogeneous nature. The practical goal of studying these relations is to develop specific proposals for improving national legislation, which necessitates a comprehensive approach, including the application of comparative legal methods. The comparative legal analysis allows for a detailed examination of foreign legislators' approaches to regulating these relations, aiming to identify best practices for potential implementation in Russian legislation. Based on the analysis of legislative experiences from Uzbekistan, the Republic of Azerbaijan, the People's Republic of China, and France regarding criminal liability for crimes against family and minors, this study proposes amendments to Chapter 20 of the Russian Criminal Code. These include introducing criminal liability for polygamy, forced marriage, abandonment of minors resulting in severe consequences, domestic violence, and parental failure to enroll children in educational institutions.

For citation

Korneeva K.I. (2025) K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh v otechestvennom i zarubezhnom zakonodatel'stve: sravnitel'no-pravo vo y aspekt [On Criminal Liability for Crimes Against Family and Minors in Domestic and Foreign Legislation: A Comparative Legal Aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 464-474.

Keywords

Crimes against family and minors, criminal liability, polygamy, forced marriage, domestic violence, child abandonment, parental failure to ensure education.

References

1. Pugacheva A.V. The importance of family in modern society // *Science and education today*. 2017. No. 8. pp. 65-66.
2. Rechkin N. S., Kochkina O. N. The child in the family space: family traditions, "turning points" of the life path, personal space. Volgodonsk: VI (branch) SFU, 2010. 236 p
3. The human family ecosystem: a monograph / Z. H. Saralieva, G. L. Voronin, S. A. Sudin, D. A. Shpilev [et al.]. N. Novgorod: Publishing House of NISOC, 2018. 225 p.
4. Morozova Yu.V. Crimes against the family and minors (Articles 150-157 of the Criminal Code of the Russian Federation): textbook. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. 90 pages .
5. Skvortsova O. V., Zitullayeva D. A. Comparative legal analysis of criminal protection of the family and minors in the Russian Federation and foreign countries // *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University*. 2019. No. 3. pp. 181-191.
6. Kuemzhieva S. A. On the criminalistic classification of crimes against the family and minors // *KubGAU Scientific Journal*. 2017. № 7. pp. 820-831.
7. Antonov E. V., Antonov V. I. Administrative prejudice in foreign criminal legislation: history and modernity // *Bulletin of the Udmurt University*. 2019. No. 5. pp. 630-637.
8. On judicial practice in criminal cases of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents (Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 39 dated December 22, 2022 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2023. No. 3.
9. Radzhabov O. R., Mirimova A. A. Objective and subjective factors of the appearance of polygamy in society // *Socio-humanitarian knowledge*. 2019. No. 5. pp. 104-108.
10. Kushbakov D. M., Egamberdiev V. O. Causes and conditions conducive to the commission of crimes in the sphere of family and domestic relations // *Journal of Academic Research of New Uzbekistan*. 2024. No. 1. pp. 51-55.
11. Karnaushenko L. V. Customary law of the peoples of the North Caucasus and the phenomenon of bride abduction // *Jurist-Jurist*. 2019. No. 2. pp. 45-50.

12. UN: more than 40 million people in the world are enslaved. Information and analytical resource "TASS". The official website. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4572861> (accessed 06/08/2025).
13. "If you come back, you will disgrace your family." 5 stories about forced marriage. URL: <https://snob.ru/entry/158633> / (date of application 05/11/2025).
14. Bophoeva v. Russia (translation of the judgment). – URL: <https://www.srji.org/resources/search/bopkhoeva-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/> (accessed 06/08/2025).
15. Spesivtseva Z. S. Crimes against the family and minors in the People's Republic of China // Skif. Questions of student science. 2021. No. 6. pp. 253-256.
16. Myshkina A. In Kostroma, a jailed pedophile and his accomplice, a thief, were detained for the murder and rape of a five-year-old girl. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27348.3/4528209> / (accessed 05/11/2025).
17. Draft law "On the prevention of domestic violence" No. 1183390-6 (archived). The system of ensuring legislative activity. The official website. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (accessed 04/26/2025).
18. Faizova D. L. Criminalization of family violence in the Republic of Uzbekistan and the Kyrgyz Republic // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. pp. 119-126.
19. Mamikonian O. About 2,000 children in Russia suffered from domestic violence in 2024. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/534302-okolo-2000-detej-v-rossii-postradali-ot-nasilija-v-sem-e-v-2024-godu> (accessed 05/11/2025).